

Ш. Н. БАЛИНОВ.

Кампания лжи о Донском Атамане

Первый Донской Окружной Съезд во Франции, состоявший 11-13 сего ноября, принял такую резолюцию:

«Ознакомившись со статьями, помещенными в газ. «Возрождение» и «Россия», Донской Окружной Съезд во Франции выражает свое глубокое возмущение попыткой набросить тень на выборного Донского Атамана ген. П. Х. Попова и на все Донские организации и отдельных казаков, вместе с Президиумом Круга, выступивших на защиту Законов Дона и казачьих традиций, а также выражает свое крайнее удивление по поводу того, как казачий офицер дошел до того, что написал такую лживую по содержанию и гнусную по форме и тону статью. Попытку подбросить «дело» Кудинова Донскому Атаману П. Х. Попову, Президиуму Круга и всем Избирательным Комиссиям признать бессовестной демагогией. Особой Комиссии, в составе Г.И.Карева, В.С.Крюкова, И. Ф. Быкадорова, И. П. Буданова и Ш. Н. Балинова, поручить написать от имени всего Съезда ответ по существу «выслушанных статей».

К сожалению, эта Комиссия поручение до сих пор не выполнила, а потому я, как один из ее членов, во исполнение этого постановления Съезда, пишу нижеследующий ответ.

Г. Фолометов, кладет начало «литературе», возвращающей нас к 1917 году, когда все низменные элементы, тюремные жильцы вылезли на поверхность, полезли на эстрады и с пеной у рта, хлестким словесным барабанием, клеймили и поносили все лучшее и достойное, что было в народе.

Его статья своей необыкновенной развязностью, внутренней ложью и безграничной наглостью поразительно нам напоминает также «литературу» комсомольских публицистов. Кричи, мажь, клеветчи, а на правду плюй — вот принцип г. Фолометова и его духовных двойников-комсомольцев!

Мишенью для своих «стрел» г. Фолометов взял этого несчастного Кудинова, который, действительно, докатился до чертиков, который признался, что он за плату осведомлял советскую легацию в Софии.

Но мы спрашиваем: какое это имеет отношение к Донскому Атаману П. Х. Попову, к Президиуму Круга, ко всем избирательным

Комиссиям и к тем 2.500 Донским казакам, которые дали свои голоса П. Х. Попову?

Он пишет, что за Кудиновым стоят зубры... Харламов, Милюков(?), Бояринов. Карев, ген. Алферов «и сонм еще не выехавших в совдепию б. членов б. Войскового Круга типа Алаторцева, Горбачева, Цыганкова, Уланова и др., — работающих на разложение казачества в тесном контакте с товарищем Павлом Кудиновым».

Нужно ли говорить о том, что ни одно из перечисленных Фолометовым лиц никогда не были политическими единомышленниками Кудинова и никакой связи с ним не имели? Никогда и ни один из них «в тесном контакте с товарищем Кудиновым» не были!

— «Какой страшный заговор против существования самого казачества, — проект Бояринова: посадить Донского Атамана «казачков националистов» в районе Быкадоровского*) «национальн. фронта», на юге Франции, а по всем странам создать округа «казачков националистов» Кудиновского толка и при округах создать «окружные круги», а затем и «Войсковой Круг» на новых началах... «Тогда легче бить врагов»... пишет Бояринов от 16 августа с. г. своему «сердечному другу» И. Ф. Алаторцеву»...

Так пишет г. Фолометов в своей статье.

Разберемся по порядку в этих измышлениях.

— «Посадить Донского Атамана «казачков националистов» в районе Быкадоровского «национального фронта», на юге Франции»...

Для всякого порядочного казака ясно, что Донской Атаман П. Х. Попов является только Донским Атаманом, а не чем иным. Ни «казаки-националисты», ни «казаки-младороссы», ни «казаки-фашисты» тут совершенно не причем. Выбирали его все донские казаки свободно, добровольно, с соблюдением законов и традиций Дона! Термин «Донской Атаман казачков националистов» есть глупейшая демагогия, свидетельствующая лишь о душевной низости автора.

Никогда Бояринов не собирался «посадить Донского Атамана на юге Франции», ни сам Донской Атаман никогда не собирался

*) Разумеется Н. В. Быкадоров, а не ген. Ис. Быкадоров.

ся там сесть. Это — ложь, снова свидетельствующая о пакостном нутре автора!

Да, Донской Атаман П. Х. Попов, в целях объединения донцов, избрал обычный, привычный способ организации — хутора и станицы, объединенные в Округа. Такие Округа уже созданы в некоторых странах, а в других будут созданы.

Но это — не «округа казаков националистов Кудиновского толка», — как пишет г. Фолометов, а округа **всех** донских казаков!

Да, Донской Атаман желает возобновления деятельности Донского Круга, но не «на новых началах», — как опять лживо пишет Фолометов, а на самых старых казачьих началах, на тем основах, на которых зиждется все бытие Казачества с древних времен.

Это — не «страшный заговор против существования казачества», — как демагогически пишет Фолометов, а истинное стремление положить начало действительному казачьему возрождению и единственно правильный и законный путь к тому. Других путей и способов для действительного объединения Донцов, а через это — к возрождению Дона не было и нет! Тот, кто отрицает этот путь объединения, тот именно и является разлагателем и предателем Казачества!

Да, когда казаки будут объединены в свои бытовые организации, а потом в Округа, а над, таким путем, объединенным Казачеством будет стоять достойный Донской Атаман, действительно будет «тогда легче бить врагов», как писал Бояринов.

Тогда темным окултным силам не будет места среди Донского казачества, тогда таким проходимцам, как Кутырин, Фолометов, Ясевич, Маракуев и прочие не будет хода, тогда не будет иметь место и кудиновское падение!

Именно этого объединения Донцов, начатое Донским Атаманом, как чумы, боятся г.г. Фолометовы и их начальство. Они — ловцы рыб в мутной воде. Они страстно жаждут, чтобы донцы попрежнему были разединены, чтобы донская «вода» попрежнему оставалась мутной, чтобы им было раздолье!

Вот почему все с таким остервенением набрасываются на Донского Атамана. Почувляли, откуда для них идет опасность, почувствовали — кто может прикрыть их лавочку. Отсюда и их «борьба» против Атамана, против казачьих Законов, обычаев и традиций. И в этой «борьбе» они не брезгают никакими средствами, не останавливаются ни перед чем! Ложь, провокация, сплетня, клевета — вот средства их «борьбы»!

Впрочем, эти господа казаков мало интересуют. Но когда они пытаются уничтожить наши законы, обычаи и традиции, казаки хотят знать — чем их заменяют? На что мы их должны променять?

На нелепые «юридические толкования» г. Соколова? На карикатурную фигуру г. Граббе? На мошеннические проделки г. Кутырина? На анархию и беззаконие так называемой «Войсковой старшины»? На тупого бурбона ген. Абрамова?

Нет! На это мы не согласны! Нужно быть не только слепым, а совсем и безмозглым, чтобы согласиться на духовное охлаждение самих себя!

У этих людей нет ничего святого, идеального, законного и возвышенного! Они, в духовном плане — зияющая над бездной дыра — жуткая и страшная, как могила, холодная и мертвящая, как смерть! Подальше от таких!

— «Для встречи атамана националистов ген. Попова из Праги вызывается в Париж Харламов, чтобы свести последнего с Милюковым (очевидно, Харламова. Автор) и отдать атамана казаков «националистов» под державную руку избранного племени», — продолжает хамствовать г. Фолометов.

Нужно-ли говорить о том, что никто Харламова в Париж не вызывал. Для встречи **Донского Атамана** (а не казаков-националистов!) парижские донцы в Харламове не нуждались! Нужно ли говорить о том, что донские казаки, живущие во Франции, тоже на плечах имеют головы и своего славного Донского Атамана никогда не собирались отдавать «под державную руку избранного племени» и никогда не отдадут!

Как иначе можно отнестись к такого рода писанию, как не с презрением и брезгливостью? К стыду нашему, так пишет казак, да еще полковник!

— «Кудинов пойман, а сколько кудиновых среди эмигрантского казачества? Предостерегаю здравомыслящего казачество о тех опасностях, которые готовят ему «благодетели» советского толка», — заканчивает свое «послание» г. Фолометов.

Его гнусное писание подхватывается другими «благодетелями» казачества и безудержная клевета и бессовестная демагогия по адресу нашего Донского Атамана, героя легендарного Степного Похода, большого и честного казака несется по лицу земли.

Кому это надо, как не смертельным врагам казачества? Как назвать тех казаков, которые дают сигнал к такой клевете?

Недавно новый «благодетель» казаков,

г. Солоневич, 15 лет прослуживший у большевиков, а ныне проталкивающийся в вожди белых русских, в «Нашей Газете», опираясь на «данные» г.г. Фолометовых, с удивительным нахальством осмелился назвать нашего Атамана самозванцем, повторить клевету Фолометова, что «его главного агента иностранная полиция славянской державы только что поймала с поличным на получении денег от большевиков» и тут же старался связать нашего Донского Атамана с «Внутренней линией», с предательством Скоблина!

Мы задаем себе вопрос: почему г.г. Фолометовы и Абрамовы, вопреки очевидности, насилуя правду, с таким удивительным упрямством навязывают нам, нашему Атаману большевизм?

Кудинов — один из 2.500 казаков, головавших за П. Х. Попова. Никогда он не был его «главным агентом». Он был всего на всего рядовым членом 12-тичленной Избирательной Комиссии только в одной стране — Болгарии. Руководили же работой этой местной Комиссии ее председатель ген. Растигаев, Цыганков, Бабкин и другие. А всей избирательной кампанией по всем странам ведала Главная Центральная Комиссия в Париже.

Так почему этого одного рядового члена Комиссии в одном из избирательных Округов ныне возводят в ранг главного помощника П. Х. Попова и вершителя всех дел?

Не проводится ли здесь «принцип»: с большой головы на здоровую? Не осуществляется ли здесь тактика вора, кричащего про других: «Лови»!?

Когда в Белграде, на верхах РОВС'а, разоблачили крупных советских провокаторов — Комаровского - Лихницкого, мы не говорили, что от этого весь РОВС стал большевиком. Когда вслед за тем в Париже обнаружили крупнейшего большевистского агента, Скоблина, мы не говорили, что все русское офицерство, вместе с своим боевым товарищем и начальником Скоблиным, служило у большевиков? В семье не без урода! А, ведь, Кудинова нельзя сравнивать с крупными сазанами — Комаровским - Лихницким - Скоблиным!

Мы только отметим, что непосредственный начальник г. Фолометова, ген. Ф. Ф. Абрамов, был в теснейшей организационной связи со Скоблиным, был ближайшим его боевым товарищем и вместе руководил этой самой пресловутой «Внутренней линией». Больше того: по «Внутренней линии» ген. Абрамов поддерживал особую, тайную от

других военачальников, связь с г. Скоблиным, писал Плевницкой, ныне осужденной французским судом на 20 лет каторги, как советская агентша, секретные письма, со специальной оговоркой — содержанием их знакомить только своего мужа, Скоблина!

Если призадуматься над этими обстоятельствами, то, пожалуй, можно найти объяснение и тем странным фактам, как находжение у Абрамова, в качестве начальника штаба Донского корпуса, «станичника» Ясевича, б. красного начдива, а также выписка ген. Абрамовым из СССР, через ГПУ, своего сына!

Несмотря на наличие таких странных фактов, мы все же не говорим, что Абрамов-Фолометов, подобно их ближайшим боевым товарищам — Скоблину - Комаровскому - Лихницкому, являются советскими агентами. Мы не говорим, что их безудержная клевета по адресу нашего Атамана есть то, что называется: «на воре шапка горит»!

Мы полагаем, что даже в полемике и споре должно соблюдаться элементарное приличие и известные границы.

Мы только предлагаем всяким сомнительным господам оставить в покое честное имя Донского Атамана П. Х. Попова.

Что же касается компилятивной «информации» стыдливого г. И. К. О., помещенной в «Возрождении», то ограничимся только несколькими словами. Во-первых, нас глубоко удивляет непонятная позиция этой газеты, которая в казачьем вопросе выступает как заинтересованная сторона, с наивной претензией на знание казачьих вопросов, и предоставляет свои страницы для сомнительного сорта информации случайных, шатких господ.

Мы ответим на одно место статьи «В.», место, явно недобросовестное. Вот это место: «По имеющимся у нас сведениям, ген. Попову будут поднесены знаки атаманской власти (пернач и булава), заказанные одному ювелиру в Париже. В казачьей среде (в какой? Ш. Б.) вызывают толки, как расходы по организации выборов, по переезду ген. Попова из Нью-Йорка во Францию, наконец — по его пребыванию здесь и поездке по некоторым центрам казачьей жизни, так и стоимость церемонии провозглашения, — все это, как подчёркивают (кто? Ш. Б.), обойдется устроителям не в один десяток тысяч франков. И, конечно, такие расходы в это трудное время, когда немало казаков оstaat-

ся без работы, вызывают среди казаков недовольство*)).

Смысл этого недвусмысленного кивка ясен: десятки тысяч франков идут откуда-то!

Нам казалось, что элементарная честность должна была удержать газету от такой грубой демагогии и грязной инсинуации. Впрочем, нужно согласиться с тем, что за этой газетой давно твердо установилась репутация, не делающая честь приличным людям.

Парижская Комиссия действительно поднесла Донскому Атаману П. Х. Попову знак атаманской власти — Булаву. Она была заказана не «парижскому ювелиру», а изготовил ее бедный русский мастер. Стоила она нам 1.100 франков. Сумма эта была собрана среди казаков. Подробный отчет об этом желающие найдут в Бюллетене № 1 Донского Окружного Правления во Франции.

Все расходы по организации выборов выразились в 4-5 тыс. фр., которые были также, при помощи подписных листов, собраны исключительно среди казаков.

Нас удивляет, почему «Возр.» так интересуется нашими расходами по выборам, в то же время обходя молчанием расходы «по выборам» Граббе-Шульгина? В нашей Комиссии были и остаются тысячи живых донских казаков, готовых, во имя общего дела, нести материальные жертвы, а у Граббе-Шульгина больше Чичиковских казаков, которые не могут приносить им реальные франки! Так откуда у них деньги?

Расходы по переезде П. Х. Попова из Нью-Йорка в Париж взяли на себя Донская Станица в Нью-Йорке и наш донской казак инженер П. И. Колачов. Так что переезд Атамана Комиссии не стоил ни одного франка!

Расходы по пребыванию Атамана в Париже тоже несут исключительно сами казаки. Мы скажем больше: Атаман не только просто живет в Париже, но у его квартиры ежедневно, с утра до вечера, дежурит автомобиль-такси! Казаки-таксисты сами добровольно и безвозмездно несут эту жертву!

Французская Комиссия созвала в Париже Окружной С'езд, чего гр. Граббе не смог сделать в течение трехлетнего своего атаманства. Этот С'езд нам обошелся всего в

*) Впрочем, излюбленное место этой газеты — дужа. Не успели мы опровергнуть эту инсинуацию, как сама газета опровергла себя: «точно известно, что средства его (Попова П. Х.) последователей иссякли». (См. «В.» № 4167), иначе говоря, «десятки тысяч франков» — были ее фантазией. Ш. Б.

195 франков — стоимость одной печатной листовки. Все почтовые расходы несли сами члены Комиссии. Все делегаты приехали на свой собственный счет и все вместе покрыли расходы по найму помещения, где происходили заседания!

Церемония провозглашения, прошедшего блестяще и торжественно, нам стоила ровно 1.000 франков — плата за помещение. Этот расход с избытком был покрыт входной платой казаков.

Комиссия устроила в Париже торжественный и публичный банкет в честь Атамана. Банкет этот Комиссии не стоил ни одного сантима — все расходы покрыли сами казаки.

Донской Атаман посещает некоторые пункты расселения казаков. Его в поездке сопровождает Окружной Атаман. Эти поездки Атаману и Комиссии не стоят ни одного сантима. Казаки сами приглашают Атамана к себе и все расходы по поездке с избытком сами покрывают!

Атаман предполагает совершить поездку по Европе, посетить те страны, где живут казаки. И все расходы опять таки сами казаки обязуются покрывать!

Не наша вина, если у Граббе-Шульгина мало живых казаков и ничего не можем сделать, если они не в состоянии понять — на какую жертву казаки способны пойти во имя своего любимого Атамана!

Мы можем успокоить «Возрождение»: ни Донской Атаман, ни Окружное Правление и ни Избирательная Комиссия **ни одного сантима не получила от не казака!** Да будет вам это известно!

Прочь со своими грязными мыслями и гнусными инсинуациями от чистых донских дел, от нашего честного выборного Донского Атамана и природного казака П. Х. Попова! Лучше покопайтесь в делах своих Скоблиных, а мы в своих казачьих делах уж какнибудь справимся и без вас! Да спросите еще у своего графа: на какие средства он раз'езжает по Европе, не имея решительно никакой материальной помощи со стороны казаков? Мы это знаем отлично! Где он берет деньги? У Абрамова? Через «Внутреннюю линию»?

Что же касается тех «приговоров», цитаты из которых приведены в «Возр.», то они не заслуживают ни малейшего внимания со стороны серьезной казачьей общественности. Этим «материалам» могут придавать значение только такие русские круги, как «Возрождение». Никто больше!

Бийанкурская станица пишет Донскому

Атаману П. Х. Попову: «...нам, честным казакам, с вами не попути». Какой казак, находящийся в здравом уме и твердой памяти, не расхохочется, прочитав эти строки?

В качестве тяжелой артиллерии «Возрождение» выпустило «самого» Шульгина с его «открытым письмом» Донскому Атаману П. Х. Попову. Кратко об этом «письме» можно бы было сказать: и моське не возбраняется тявкать на слона!

На все его вопросы, задаваемые им с серьезным видом Атаману, много раз и исчерпывающе было отвечено. Это — пережевывание того, что давно все разжевано. Но на некоторые вопросы все же мы дадим ответ и здесь.

Первые его два вопроса: почему П. Х. Попов «в 1935 г. не заявил громко о правах б. членов Президиума Круга, а выставил свою кандидатуру в. безответственной Комиссии?» И почему он, «считая Комиссию 1935 г. безответственной и революционной, признал произведенные ею выборы законными и один из первых принес свои поздравления избраннику, гр. М. Н. Граббе?».

Мы не знаем — чем думает этот г. полковник и кого он думает обмануть этими своими «умными» вопросами?

В 1935 году о законности или незаконности явочным путем возникшей Избирательной Комиссии вопрос не поднимался*). Атаман Богаевский умер; Донское казачество осталось без формального главы; немедленно, явочным путем, пребывавшая в Париже Войсковая Старшина, взяла в свои руки инициативу выборов. Президиум Круга, по этическим мотивам, не пред'явил свои права на руководство выборами — нельзя было над свежей могилой Атамана заводить спор о том — кому руководить выборами? Надо было в спешном порядке выбирать Атамана! А для дела не все ли равно — кто будет руководить выборами, лишь бы они состоялись и казаки свободно из'явили свою волю?

К тому же, тогда многие верили, что группа, взявшая в свои руки инициативу выборов, не позволит себе темных махинаций.

Вот почему тогда и Президиум Круга и П. Х. Попов примирились с фактом возникновения (явочным порядком!), тогдашней избирательной Комиссии и, веря в честность

*) Только казаки-националисты, не веря в честность этой «Войсковой Старшины», не участвовали в прошлых выборах. Ш. Б.

людей, последний выставил свою кандидатуру.

К сожалению, процесс выборов показал, что в Комиссиях сидели далеко не честные люди. Допущены были вопиющие махинации. Несмотря на эти махинации, выборное производство показало, что фактическое большинство голосов и тогда было за П. Х. Попова. Но это действительное большинство превратилось в меньшинство только благодаря поставке г. Кутыриным «мертвых душ» в пользу гр. Граббе.

И тем не менее, не желая вносить раскол среди казаков, продолжая верить, что даже таким путем «избранный» Граббе сумеет хоть что нибудь сделать для казаков, желая потушить недовольства казаков по поводу обнаружившихся избирательных махинаций, желая помочь Граббе, П. Х. Попов, во имя казачьего единства, первым поздравил Граббе с избранием.

Нужно быть врожденным остолопом, чтобы не оценить этого полного благородства и любви к Казачеству жеста П. Х. Попова!

Так был «избран» гр. Граббе. Три года он атаманствовал и ровным счетом ничего для казаков не сделал. За это время он с успехом лишь продемонстрировал свою Хлестаковскую суть, то говоря, что Английский король — его личный друг, его ждет не дожидается, то говоря, что в Швейцарии его ждут какие то миллиарды, для поездки и получения коих казаки, мол, должны собрать деньги. За это время он также показал всю свою идейную скользкость, русских уверял, что он лучший русский, приведет казаков спасать Россию, а самостийников клятвенно заверяя, что он первый самостийник, Донской Атаман несамостийником быть не может!

Безответственная Комиссия, его избравшая, исчезла. Ответственность за преступную бездеятельность Граббе нести некому. К довершению всего, он, после истечения срока своего полномочия, возымел желание новых выборов не производить, против воли подавляющего большинства казаков и дальше остаться Атаманом без выборов!

Совершенно естественно, что при таких обстоятельствах Президиум Круга не мог не пред'явить свои права, он не имел права дальше молчать. И он взял на себя руководство выборами Атамана.

И теперь на совершенно законном основании, с соблюдением всех казачьих обычаев и традиций, в полном соответствии с имевшим место в 1935 г. прецедентом, под руководством Президиума Круга 2.500 каза-

ков избрали Атаманом лучшего казака П. Х. Попова.

И атаманский вопрос кончен! Законный и выборный Атаман — один. Это — генерал от кавалерии П. Х. Попов!

Если г.г. Шульгины, Оприцы, Кутырины, Ясевичи, Фолометовы хотят иметь шефом своей группы бывшего Атамана гр. Граббе, то это их частное дело. Мы ничего против этого не имеем!

Другой вопрос г. Шульгина, тоже из ряда «умных», Донскому Атаману ген. П. Х. Попову: с кем Вы — с Россией или против России?

Это — вопрос для галерки и для тех политических мертвецов, для которых жизнь остановилась в феврале 1917 г., после этого для них ничего на свете не произошло!

Как на этот вопрос ответит Донской Атаман я, конечно, не знаю, но всякий здравомыслящий казак на него ответит прямо, не задумываясь: как раз мы 20 лет скитаемся по чужбине, в том числе и г. Шульгин только потому, что мы были и остаемся непримиримыми противниками **сегодняшней, реальной, живой России!** Наша задача — всеми средствами вырвать из ее жестоких объятий свое родное Казачество!

Другой России нет!

Казакам нет никакого дела до той, чаемой господами Солоневичем, Казем-Беком,

Гукасовым, которая неизвестно когда будет и какая будет!

Мы спросим г. Шульгина: если он за Россию живую и реальную, а не мифическую, в фантазии больных, и физически и морально, русских генералов существующую, то какого чорта он в Париже баклуши бьет? Почему он не едет защищать эту свою Россию, а предпочитает свой русский патриотизм проявлять в парижском кафе?

Лжет г. Шульгин, когда пишет, что гр. Граббе оставлен на новый срок Донским Атаманом «волеизъявлением большинства донских казаков»!

Этот современный Чичиков свою цифру взял с потолка. Действительное отношение казаков было выявлено недавно в Париже:

4 августа на «торжественно провозглашении» гр. Граббе пришло... 40 казаков и столько же русских.

11 ноября на провозглашении П. Х. Попова Донским Атаманом в том же Париже пришло 400 казаков, настоящих, природных и ни одного товарища Скоблина!

Такова действительность. Кто утверждает противное, тот сознательно лжет!

Мы всем «мракобесам» говорим: продолжайте заниматься своими темными делами, но оставьте в покое нашего Донского Атамана, всех нас! Это будет безопаснее для вас и лучше для нас!

Шамба Балинов.

Ответ казачьих „под-есаулов“

ГОСПОДИНУ ИВ. СОЛОНЕВИЧУ*).

Милостивый Государь!

В своей статье, напечатанной в газете «Наша Газета» № 7 Вы называете самозванцем нашего Донского Атамана генерала от кавалерии П. Х. Попова и даже связываете его с каким то большевиком агентом. Такое смелое утверждение, вероятно, основано на информации, исходящей из сомнительного источника, быть может, из того же самого, благодаря которому Вы в свое время, по Вашим словам, «сели в галошу», выступив на страницах газеты «Голос России» в защиту товарища Скоблина.

Сесть раз в галошу — не порок. Не ошибается тот, кто ничего не делает. Но делать для себя профессию из «сидения в луже» не рекомен-

дуется никому, тем более серьезному журналисту, каким Вы себя считаете.

Ваша статья тяжело оскорбила нас, казачьих «под'есаулов» (по Вашему, «штабс-капитанов»), оскорбила своей лживостью и развязностью. с какою Вы беретесь судить о вопросах, о которых, мы глубоко убеждены, Вы имеете очень слабое представление.

Разрешите Вас спросить — понимаете ли Вы хоть что нибудь в наших казачьих делах? Уверены, что нет! Отличительной особенностью русской интеллигенции было и до сих пор остается то, что она до седьмого пота изучала мельчайшие подробности быта и жизни европейской «демократии», отлично знала, что сказано, например, в 999-й статье французского уголовного кодекса, но решительно ничего не знала о жизни и быте народов, населявших б. Российскую

*) Письмо, посланное г. Солоневичу, но нигде не напечатанное. Ред.